Долгая дорога до дома

02.05.2018 Рейтинг

Весна 1945 года. Шел пятый год войны, судьба фашистской Германии была предрешена. Но, обреченное на гибель, гитлеровское руководство продолжало оказывать отчаянное сопротивление.

Части нашей 331 стрелковой дивизии к концу марта, в Восточной Пруссии, штурмом овладели городом Дойч-Тирау и подошли к последнему сильно укрепленному, южнее Кенигсберга, городу Хайлигенбайль на побережье Балтийского моря.

Город штурмовали в сложных условиях. К исходу дня 25 марта после ожесточенных боев город был взят. Восточно-прусская операция закончилась. Мы получили кратковременную передышку. После этого на станции Коршень погрузились в железнодорожный эшелон и через двое суток прибыли на одну из станций юго-западнее города Бунцлаву в полосе наступления 2-го Украинского фронта

7 мая в составе 3 Украинского фронта наша дивизия перешла в наступление для освобождения от оккупантов Чехословакии.

С утра 12 мая повсеместно боевые действия прекратились. Народ Чехословакии радостно и горячо приветствовал своих освободителей. Едва заканчивался бой в том или ином населенном пункте, тотчас, собирались жители, приглашали к себе домой наших воинов, угощали, чем могли. Радостное приветствие «Наздар!» слышалось повсеместно, где появлялись наши солдаты и офицеры.

Началось переформирование войск. Я получил назначение для прохождения дальнейшей службы в 113 гвардейскую стрелковую дивизию, расположенную на югославско-венгерской границе в районе г. Надьканижа. В составе свободного полка для его пополнения, предстояло совершить много-суточный пеший марш. Продовольственное питание осуществлялось подвижными пунктами хозяйственного довольствия.

Марш начался следованием в район сбора соединения. Нам пришлось пройти за сутки около 60 километров. Пришли поздно вечером, и, до такой степени, с непривычки, вымотались, что, когда был объявлен привал, не стали ждать ужина, тотчас улеглись и заснули, прямо на обочине дороги.

Используя в качестве фотолаборатории плащ-палатку, удалось, например, на память запечатлеть привал и следование по улицам столицы Австрии г. Вены и сделать другие снимки.

На всем пути следования местное население относилось к нам доброжелательно, особенно в Чехословакии, несколько сдержанно в

Австрии и Венгрии, но не враждебно. С удовольствием вступали в разговор. Многие из них были одеты небогато, но нам приходилось удивляться опрятности их одежды, чистоте и порядку в деревнях и городах, ухоженности дорог и сельхозугодий.

Я много размышлял над этим. Думал: почему мы не можем жить так же? И приходил к выводу: огромные пространства, природные богатства нашей земли развращают наших людей. У нас всего много и мы это не ценим. И второе – несмотря на высокую грамотность народа, у нас низкая культура на бытовом уровне, отсутствие самосознания того, что свою жизнь можно сделать такой же, как здесь, за границей, и даже лучше.

Поход продолжался около месяца. Наконец мы прибыли в Венгрию, к месту дислокации. Части и подразделения дивизии заняли предназначенные им районы на северо-восточном берегу реки Мура, являющейся границей Венгрии с Югославией, в г. Надьканижа. Меня и еще несколько офицеров зачислили в штат отдельного запасного батальона. Подчиненых у нас не было, жили на частных квартирах в г. Надьканижа, здесь же, в городе, располагался штаб дивизии. В наши обязанности входило несение службы в качестве оперативных дежурных в штабе и выполнение отдельных поручений. Приходилось часто ездить в командировки.

Незнакомая страна, чужой народ, иная жизнь, обычаи и нравы. Мне все это было интересно. Мягкий, по сравнению с нашим, климат, всхолмленный рельеф местности, с возделываемыми всюду виноградниками, своей необычностью напоминали сказочную страну. На виноградных участках всюду белели домики с подвалами, называемыми здесь бункерами, в которых крестьяне делали и хранили вино.

Некоторые офицеры жили на квартирах, у крестьян в деревне и успели близко ознакомиться с их жизнью и довольно сносно объясняться на мадьяро-словенском диалекте. И, как это бывает на государственной границе, население по национальности было неоднородно. За рекой югославская Словения. Словенцы проживали по обеим сторонам реки так же, как и мадьяры.

В июне 1946 года пришел приказ о передислокации частей нашей дивизии в Советский Союз. Предстояло возвращение на Родину, о чем мы все давно мечтали. Меня назначили временно исполняющим обязанности командира роты.

Через две недели мы прибыли на Украину в Таврический военный округ- город Запорожье.

В.Т.Серков полковник в отставке.

